

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСТВА, СЕМЬИ И ВОСПИТАНИЯ»
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ»

Андрианова Р.А.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ
КСЕНОФОБИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Научный доклад

Москва, 2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСТВА, СЕМЬИ И ВОСПИТАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ»

Андрианова Р.А.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ
КСЕНОФОБИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Научный доклад

**Москва
2020**

УДК 37.013.42

ББК 74.6

А 65

А 65 Андрианова Р.А. **Социально-педагогические условия профилактики ксенофобии в образовательной среде:** научный доклад. – М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», 2020. – 42 с.

Автор:

Андрианова Роза Ахбановна

– кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования», эксперт Научно-экспертного совета
ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности
Российской академии образования».

Рецензенты:

Борисенков Владимир Пантелеймонович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

Джуринский Александр Наумович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

Научный доклад подготовлен в рамках государственного задания ФГБНУ «ИИДСВ РАО» на 2020 г.

ISBN 978-5-91955-165-2

В научном докладе представлен междисциплинарный анализ научных трудов и результатов исследований проблем ксенофобии, определена сущность феномена ксенофобии, введено авторское определение «межкультурная со-бытийная детско-взрослая общность», которое рассматривается как ресурс профилактики ксенофобии в образовательной среде.

УДК 37.013.42

ББК 74.6

ISBN 978-5-91955-165-2

© ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи
и воспитания Российской академии образования»,
2020

©Андрианова Р.А., 2020

Содержание

Введение.....	4
Часть I. Характеристика ксенофобии как социально опасного феномена....	7
Часть II. Содержание конструктивных межкультурных коммуникаций....	11
Часть III. Межкультурное обучение в контексте профилактики ксенофобии в образовательной среде.....	18
Часть IV. Межкультурная со-бытийная общность – воспитательное пространство профилактики ксенофобии.....	23
Заключение.....	34
Литература.....	37

ВВЕДЕНИЕ

На сохранение и поддержание межнационального мира и согласия, межнационального единства, сохранение межкультурного многообразия всех народов, проживающих на территории Российской Федерации, направлено постановление Правительства № 1532 РФ от 29 декабря 2016г. «Об утверждении государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики»¹.

Российская Федерация является одним из самых многонациональных государств в мире. На территории России проживают представители 194 народов, которые отличаются по своей численности, языку, традициям и обычаям. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, а в государственной системе образования используются 89 языков [26].

Этнологи выделяют крупные языковые семьи, народы которых выделяются по лексическому и грамматическому составу, родству происхождения и по общности географического положения.

Самая многочисленная языковая группа в Российской Федерации – индоевропейская, к которой относятся славянская группа – русские, украинцы, белорусы, германская – немцы и евреи, говорящие на идиш, иранская – осетины, таджики, армянская – армяне. Индоевропейская семья включает 120 млн. человек. В алтайскую семью входят 11 млн. человек. Алтайскую семью составляют тюркская группа – татары, башкиры, чувашаи, казахи, азербайджанцы, тувинцы, якуты, карачаевцы, балкарцы, хакасы и др. и монгольская группа – буряты и калмыки. Северокавказская семья включает 5 млн. человек – аварцы, чеченцы, ингуши, даргинцы, лакцы, адыгейцы, кабардинцы и др. Уральская семья включает 4 млн. человек – мордва, удмурты, марийцы, коми, карелы, ханты, манси, ненцы и др. [26].

Этнолингвистическая классификация систематизирует и группирует общности, которые связаны общей языковой культурой. Язык является средством общения и потому социально по своей природе, объединяет людей, регулирует и координирует их взаимодействие. Язык обеспечивает накопление и хранение ин-

¹ <http://www.consultant.ru>

формации, являющейся результатом исторического опыта всего народа и каждого человека в отдельности.

Ф.И. Минюшев, специалист в области социальной антропологии отмечает, что любая культура возникает и развивается в конкретном пространстве, времени, геосреде, жизненных обстоятельствах. И такая культура является не просто «родной», но и формирует у людей чувство «родного дома», близкого и знакомого и поэтому безопасного мира [23].

Стремление человека сохранить уникальную, безопасную, родную среду способствует объединению внутри одной культурной среды. Однако, неприятие, противостояние, противодействие чужой культурной среде порождают конфликты и конфронтации, препятствуют развитию конструктивных межкультурных коммуникаций. В подобной ситуации социальный порядок, определяющий и регламентирующий взаимодействие представителей разных культур, задаётся не просто универсальной альтернативой «мы – они», а переходит в противостояние «свои – это хорошие, а чужие – плохие». По мнению Г.У. Солдатовой, «чужих – чуждых» отвергают, считают виновниками социальных проблем, нередко принимают за врагов и испытывают к ним ненависть. Известно, что в условиях социально-политической кризисной ситуации после развала СССР в 1991г. групповой идентичностью для многих россиян стала этническая принадлежность, что привело к резкому повышению межэтнической напряжённости в российском обществе [30].

Стремительное развитие в XXI веке информационных технологий, особенно развитие мобильного интернета, активное общение детей и подростков в социальных сетях, чатах не только способствуют расширению межкультурных коммуникаций. В том же информационном пространстве возрастают риски и угрозы проявлений ксенофобии, открытое отрицание «чужих» культурных норм и ценностей, распространение негативных стереотипов о представителях иных культур. Деструктивное влияние ксенофобии заключается в том, что в сознании человека формируется устойчивый образ опасного «врага». Очевидно, что объединяющим становится идеологический фактор «свой – чужой», «мы – они», способствующий

объединению, консолидации группы единомышленников для борьбы с источником угрозы и опасности [2, 3, 4].

В апреле 2017 г. в Москве прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России». Организаторами конференции выступили: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» и ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук». Участники конференции – учёные, психологи, педагоги, социологи, представители этнических диаспор, молодёжных общественных организаций, сотрудники муниципальных и региональных органов власти и управления, представители правоохранительных органов и др. отметили, что проявления ксенофобии, понимаемой как неприятие людей иной культуры, иной национальности, иного вероисповедания являются питательной почвой идеологии экстремизма и терроризма [27, 5].

Профилактика ксенофобии является актуальной проблемой современного образования.

ЧАСТЬ I.

ХАРАКТЕРИСТИКА КСЕНОФОБИИ КАК СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО ФЕНОМЕНА

Междисциплинарный анализ научных трудов и результатов исследований проблем ксенофобии (А.С. Штемберг, М.В. Кроз и Н.А. Ратинова, Е.Г. Дозорцева, А.П. Вихрян, А.В. Кузьмин и др.) показал, что ксенофобия проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предубеждениях, стереотипах, а также в мировоззрении в целом. Стремление человека делить мир на полярные категории «мы – они» можно рассматривать не просто как базовую особенность человеческой природы, но и как центральный механизм формирования ксенофобии.

Учёные психологи М.В. Кроз и Н.А. Ратинова определяют ксенофобию как негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе отношение человека к определённым человеческим общностям и к их отдельным представителям – «чужакам», «иным» [18].

А.В. Кузьмин в своих исследованиях выявил, что превышение количества открытых проявлений ксенофобии в пределах 5-10% от общего числа населения достаточно для того чтобы «раскачать лодку» экстремизма и терроризма [9].

А.П. Вихрян в своих исследованиях обосновал, что экстремистские ресурсы используют различные изощрённые технологии втягивания детей и подростков в экстремистские и террористические организации и противоправную деятельность. Особую опасность для современного поколения представляет собой Интернет-пространство [8].

А.С. Штемберг определяет ксенофобию как особый психологический механизм всех религиозных и межнациональных войн, направленных на геноцид, депортации и уничтожение определённых групп, признанных чужими. А.С. Штемберг отмечает, что ксенофобия – это опасная цепная неуправляемая реакция, сравнимая с кислотой, разъедающей общество [36].

Интерес для нашего исследования представляют выводы Е. Г. Дозорцевой о том, что выраженные ксенофобические установки у подростков связаны с ориентацией на нормы и правила референтной группы и подросток регулирует своё по-

ведение преимущественно в рамках тех норм и правил, заданных его ближайшим окружением. Е.Г. Дозорцева отмечает, что идеология, указывающая на чужого или врага, наложенная на кризис подросткового возраста, может быть востребована среди подростков [13].

В исследованиях О.Д. Гуриной, связанных с мониторингом ксенофобии отмечается, что наиболее склонны проявлять ксенофобию подростки и молодые люди от 14 до 18 лет (выборку исследования составили 254 человека). Исследования О.Д. Гуриной показали, что наличие у подростков и молодых людей ксенофобских установок, сочетание личностных структур, а также средовых и ситуативных факторов способствуют проявлению расовой, национальной нетерпимости [11].

Известно, что в подростковом возрасте начинает проявляться немотивированная агрессия, вызванная биологическими особенностями взросления, поэтому сформированные к подростковому возрасту ксенофобские установки представляют так называемую «мину замедленного действия».

Характерный признак современного детства с одной стороны – это чрезмерное пребывание в виртуальном информационном пространстве и социальных сетях и, с другой стороны – закономерная реальная социальная изоляция. При этом желание быть вместе со сверстниками, решать вместе социально значимые задачи способствуют объединению в различные группы, в том числе и деструктивные группы. Проявления групповой нетерпимости с потребностью преследования представителей иных культур по национальному, религиозному и другим отличительным признакам являются характерным признаком экстремистских групп.

По данным мониторинга Левада-Центра, проведённого в июле 2018 года в период Чемпионата мира по футболу в России, одним из самых заметных проявлений ксенофобии стала мигрантофобия, под которой понимается негативное отношение к мигрантам и миграции в целом [21].

В докладе Международной организации по миграции от 19.04. 2017г. отмечается, что Российская Федерация занимает третье место в мире по количеству

инокультурных мигрантов [12]. При этом опросы, проведённые нами в рамках исследования проблем адаптации детей из семей мигрантов в социум принимающей стороны, показали, что значительное число московских школьников относят к мигрантам всех, кто имеет явные другие внешние признаки.

О.М. Шевченко утверждает, что страхи и риски, порождаемые миграционными процессами, закономерно порождают стремление человека очертить зону своей безопасности и дистанцироваться от внешних воздействий через разделение между «своим» и «чужим» миром [35].

Таким образом, если рассматривать человеческое поведение как сферу человеческих желаний, стремлений, потребностей, интересов, намерений, то движущей силой ксенофобии и экстремистского поведения человека становится желание, потребность, стремление, намерение наказать иных, бороться с «чужими». Агрессивное поведение человека по отношению к представителям иной культуры и стремление бороться с ними с применением насилия, причинять им боль и страдание мы определяем как экстремистское.

Безусловно, необходимо осознание новых вызовов и угроз, связанных с миграционными процессами и ростом напряжённости в современном российском обществе. Институт стратегических исследований в 2014 г. подготовил аналитический доклад «Социальные риски иммиграции», в котором эксперты отметили, что анклав мигрантов способствует росту параллельного неконтролируемого социума мигрантов. Особую опасность для социальной безопасности российского общества представляет стремление мигрантов жить обособлено, отсутствие стремления к интеграции в принимающее общество. С одной стороны, такое стремление к изоляции у мигрантов связано со стремлением обеспечить собственную безопасность, с другой стороны, подобная изоляция не способствует их интеграции и способствует формированию ксенофобии к представителям принимающей стороны [31].

Теракты последних лет в европейских странах показали, что в числе террористов были выходцы из семей мигрантов, которые родились и выросли в Европе. Европейский опыт наглядно показывает опасность образования анклавов мигран-

тов. Существенными рисками роста социальных отклонений являются проблемы интеграции мигрантов в социум принимающей стороны, отсутствие конструктивных межкультурных коммуникаций с представителями коренного населения. Очевидно, что актуальна профилактика ксенофобии не только по отношению к мигрантам, но и актуальна профилактика проявлений ксенофобии среди мигрантов по отношению к представителям принимающей стороны.

Проявления ксенофобии мы определяем как особую форму девиантного поведения. Очевидно, что проявления ксенофобии представляет собой угрозу втягивания детей и подростков в экстремистские и террористические группы.

Анализ диссертационных исследований, научных работ показал, что отсутствуют исследования, посвященные социально-педагогическим аспектам развития межкультурных коммуникаций как важнейшего ресурса профилактики ксенофобии в образовательной среде.

Профилактика ксенофобии в образовательной среде нами рассматривается, как особый вид социально-педагогической деятельности, которая направлена на предупреждение, снижение негативных проявлений по отношению к представителям иной культуры и развитие межкультурных коммуникаций субъектов воспитания на основе сотрудничества и взаимопонимания.

Непрерывное, целостное, системно организованное обеспечение оптимальных социально-педагогических условий для развития конструктивных межкультурных коммуникаций представителей разных культур, преодоления межкультурных барьеров на основе сотрудничества и взаимопонимания – залог продуктивной профилактики ксенофобии и социальной безопасности современного российского общества.

ЧАСТЬ II.

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Становление и развитие личности ребёнка сопровождается освоением им культуры своей социальной среды. Главными элементами родной культуры выступают ценности и нормы поведения. Культура может передаваться через традиции, культуре можно обучаться, культура является общепринятой нормой в конкретной социальной среде. Очевидно что, в аспекте социально-педагогического подхода, культура может выступать как продукт социализации и воспитания ребёнка, а конструктивные межкультурные коммуникации способствуют взаимопониманию и сотрудничеству представителей разных культур и способны обеспечить условия для профилактики ксенофобии.

Самое простое известное определение межкультурной коммуникации – это такой вид коммуникации, в котором отправитель и получатель информации принадлежат разным культурам. В контексте нашего исследования интерес представляет определение «межкультурная коммуникация» российского лингвиста И.И. Халеевой: «Межкультурная коммуникация – совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Межкультурная коммуникация происходит между партнёрами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но и при этом осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает чужеродность партнёра» [33].

Необходимо отметить, что становление и развитие теории межкультурной коммуникации было положено в середине прошлого века после второй мировой войны. Группа американских лингвистов, антропологов и других специалистов при поддержке правительства США в 1946 г. открыли Институт службы за границей. Руководителем Института был назначен американский антрополог, лингвист Эдвард Холл, который разрабатывая программу адаптации американских специалистов в зарубежных странах, ввёл понятие *culture as communication* (межкультурная коммуникация). В известной научной работе Э. Холла в соавторстве с

Д.Трагером «Culture as communication a model and analysis» («Культура как коммуникация: модель и анализ») была обозначена «идеальная цель» межкультурной коммуникации – стремление человека к успешной адаптации к окружающему миру [41].

Таким образом, коммуникация будет межкультурной, если она происходит между носителями разных культур и в реальности она невозможна без участия человека. В процессе межкультурных коммуникаций представлены разные стороны взаимодействия, бытие человека одной культуры и бытие человека другой культуры.

Закономерно, что понятие «культура» является определяющей и центральной в понимании сущности феномена межкультурной коммуникации. Можно отметить, что в настоящее время известны более 500 определений понятия «культура». Принимая базовое определение культуры, которое в переводе с латинского языка понимается как воспитание, развитие, образование, возделывание, почитание, можно определить ресурс культуры в обеспечении профилактики ксенофобии в образовательной среде: развитие интереса к иным культурам, изучение их норм, ценностей, традиций, обычаев, совместное конструктивное бытие и образование человеческих способностей к сотрудничеству и взаимопониманию [4].

Недостаточный опыт межкультурных коммуникаций, недостаток знаний о другой культуре, нормах и ценностях, традициях и обычаях становятся препятствием, барьером при встрече с иным культурным контекстом. Безусловно, межкультурные барьеры могут вызвать отрицание, непонимание, разобщение, отчуждение, взаимное несогласие и даже противостояние между представителями разных культур. Очевидно, что обеспечение национальной и социальной безопасности российского общества начинается с обеспечения условий для конструктивного взаимодействия представителей разных культур во всех сферах их жизнедеятельности.

Для реализации продуктивной превентивной социально-педагогической деятельности необходимо понимание, что культура каждого народа является уникальной и самобытной, и нет абсолютно идентичных друг другу культур. Своеоб-

разие и уникальность любой культуры находит своё отражение в культурной картине мира. При этом совокупность знаний и представлений о менталитете родной культуры и иных культур, ценностях, нормах, нравах не только отражаются в культурной картине мира, но и позволяют отличить культуру одного народа от культуры другого народа. Известно, что иные культуры человек воспринимает и интерпретирует через призму родной культуры, при этом собственная культура может рассматриваться человеком как центральная по отношению к другим культурам.

При первом же контакте с иной культурой определяется культурная дистанция – степень близости или отчуждения иной культуры. Очевидно, что культурная дистанция и состояние неопределённости межкультурных коммуникаций взаимосвязаны.

На наш взгляд, три основных типа неопределённости отражают специфику коммуникаций, взаимодействие представителей разных культур, которые необходимы для определения социально-педагогической стратегии профилактики ксенофобии в образовательной среде:

- поведенческая неопределённость – представитель одной культуры не может объяснить, предсказать поведение представителя иной культуры;
- эмоциональная неопределённость – присутствует страх быть непонятым и отверженным;
- когнитивная неопределённость – человек не обладает знаниями о нормах и ценностях иных культур, традиции и обычаи, и не способен построить конструктивную стратегию поведения с представителем иной культуры.

Коммуникативное поведение представителей разных культур Эдвард Холл – основоположник теории межкультурной коммуникации, определил как «культурные очки», отражающие специфику поведения представителей разных культур. Известно, что коммуникативное поведение человека с самого раннего возраста регулируется принятыми в данной родной культуре ценностями, нормами, правилами, традициями и обычаями. Первые стереотипные представления о культуре других народов ребёнок также получает в раннем детстве. Безусловно, негативно

окрашенные стереотипы о других культурах, заложенные в детстве, становятся пусковым механизмом формирования ксенофобских установок и проявлений ксенофобии. Например, известны различные стереотипы, которые закреплены в некоторых известных пословицах: «Что русскому хорошо, то немцу – смерть», «Незванный гость – хуже татарина» и т.д.

Подобные стереотипы понимаются как устойчивые, чаще упрощённые образы какого-либо человека или явления, складывающиеся в условиях недостатка информации или опыта взаимодействия с представителями разных культур. В поведенческих стереотипах проявляется особое видение через «культурные очки» своеобразия и особенностей представителей той или иной культуры. Например, известны и другие стереотипы о том, что немцы – пунктуальные, излишне рациональные. А англичане – консервативные, высокомерные, замкнутые, чопорные, французы же – эмоциональные, романтические.

В.Г. Крысько, специалист в области этнопсихологии, отмечает, что «стереотип однороден, он делит мир на полярные категории: «знакомое» и «незнакомое». Синонимом «хорошего» становится родное и знакомое, а чужое и незнакомое соответственно переходит в категорию «плохое» [20].

Ксенофобские установки насыщены негативно окрашенными этнокультурными стереотипами с достаточно устойчивым образом представителей иных культур. Очевидно, что в условиях глобализации и миграционных процессов, человек чаще в той или иной степени переживает культурный шок, попадая в чужую страну с чужой культурой. При этом проблемы культурного шока не сводятся исключительно к языковой проблеме знания иностранного языка. Важнейшим условием минимизации межкультурных барьеров в чужой культурной среде необходимо стремление к межкультурным взаимодействиям.

Н.В. Кошкаров отмечает, что взаимодействие разных культур предполагает сопоставление национальных ценностей и осознания того, что сосуществование, со-бытие представителей одной культуры с представителями иной культуры невозможно без уважительного и бережного отношения к нормам и ценностям других культур. Категория «взаимодействие» применительно к разным культурам яв-

ляется родовой по отношению к категориям «взаимобогащение» и «взаимовлияние» [19].

Г.А. Аванесова определяет взаимодействие культур как особый вид непосредственных связей и отношений, которые приносят изменение областей деятельности, ценностей, норм той или иной культуры, порождают новые формы духовных ориентиров и форм культурной активности [1].

С.Н. Артановский в своей одной из самых основательных научных работ по данной проблеме «Историческое единство человечества и взаимное влияние культур» приходит к выводу, что для взаимодействия культур важно понятие «единство». При этом понятие «единство» не определяется метафизически как полная неделимость и однородность. С.Н. Артановский в своей работе отмечает, что «историческое единство культур не означает тождественности, т.е. полную повторяемость явлений, их идентичность», «единство – это целостность, коренная общность, преобладание внутренних связей между элементами данной структуры над внешними связями» [6].

Опираясь на известную работу С.Л. Рубинштейна «Человек и мир» и идею о том, что человек, включаясь в ситуацию, изменяет её, изменяется сам и тем самым «выходит за её пределы», можно предположить, что конструктивные межкультурные коммуникации являются источником новых преобразований человека.

В контексте нашего исследования важной категорией для понимания специфики и содержания превентивной деятельности является процесс инкультурации. Понятие «enculturation» («инкультурация») было введено американским антропологом М. Херсковиц в 1948г. В узком смысле данное понятие определяет восприятие ребёнком культурных норм и ценностей – правил, регулирующих поведение человека, которые как образцы поведения передаются в детском возрасте [32].

Известно, что соприкосновение с незнакомой чужой культурой вызывает у ребёнка разные эмоционально-поведенческие реакции от удивления до отторжения. Чтобы ориентироваться в чужой культуре, ребёнку важно понять, т. е. осмыслить новые явления и включить их в свои представления о мире. Поэтому в процессе межкультурной коммуникации понятие «чужой» приобретает ключевое

значение. Чужой для ребёнка – это противоположный привычному и знакомому, т. е. не свой.

Широкое понимание инкультурации включает освоение культурных норм и ценностей на протяжении всего онтогенеза и не ограничивается только периодом детства. Другой важнейшей категорией в контексте понимания феномена межкультурной коммуникации является понятие «acculturare» (аккультурация), которым Р.Редфилд, М. Херсковиц, Р. Линтон обозначили результат взаимного влияния разных культур. В современных научных исследованиях чаще опираются на различные стратегии аккультурации, которые были разработаны в 1975г. Джоном Берри, канадским психологом [32].

Стратегия аккультурации по Д. Берри включает: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию, интеграцию. Отказ от норм и ценностей родной культуры и полное погружение в другую культуру приводит к ассимиляции (от лат. *assimilato* – уподобление). Признание только родной культуры и отрицание, неприятие иной культуры приводит к полярной стратегии аккультурации – сепарации (лат. *separatio* – отделение). Отсутствие интереса к другим культурам и отчуждение от своей родной культуры проявляются в маргинализации (*marginalization* – исключение). Наиболее оптимальной признана особая стратегия аккультурации, которая обозначена как интеграция (*integration* – внедрение). При интеграции сохраняется интерес к родной культуре, но при этом развивается интерес к иной культуре, происходит принятие этой культуры, отмечается стремление к сотрудничеству с представителями других культур.

Российский учёный Н.К. Иконникова предложила следующую типологию межкультурных взаимодействий:

- игнорирование различий между культурами;
- защита собственного культурного превосходства;
- минимизация различий;
- принятие существования межкультурных различий;
- адаптация к иной культуре;
- интеграция в иную культуру [14].

Очевидно, интеграционная модель аккультурации способствует преодолению межкультурных барьеров, становлению и развитию межкультурной общности в процессе взаимодействия с представителями иных культур.

В контексте нашего исследования представляет интерес изучение практического зарубежного опыта работы фонда «Tiempo Joven» по профилактике социальных отклонений, снижения уровня преступности несовершеннолетних в районе Оркасур (12 округ Мадрида, столицы Испании). Мигранты, проживающие в районе Оркасур, – это выходцы из разных стран: Перу, Доминиканской Республики, Колумбии и Марокко и др. Перенаселённые кварталы создавали благоприятную почву для образования различных этнических преступных групп. Сотрудники отделения фонда «Tiempo Joven» (Fundación Tomillo) открыли творческие мастерские для детей, молодёжи и взрослых и организовали различные театральные постановки, радиопередачи, музыкальные фестивали, киностудии. Проект способствовал объединению детей и взрослых из различных конфликтующих этнических групп. Театральные фестивали, конкурсы национальной кухни, социальные ярмарки, фестивали и праздники национальных культур помогли местному сообществу преодолеть межкультурную разобщённость и негативно окрашенные этнические стереотипы, создать среду взаимопонимания и сотрудничества.

Анализ опыта работы фонда «Tiempo Joven» также доказывает, что значимым фактором распространения ксенофобии и экстремистского поведения является отсутствие условий для конструктивных межкультурных коммуникаций, социально значимой деятельности, в которой могли бы себя реализовать носители разных культур.

ЧАСТЬ III.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Межкультурное обучение развивает способность и готовность субъектов образования к осуществлению конструктивного и продуктивного взаимодействия с представителями иных культур.

Межкультурное обучение Л. Бердичевский понимает как процесс развития человека, ведущий к изменению поведения, связанного с пониманием и принятием культурно-специфических форм поведения представителей иных культур [7].

Межкультурное обучение, как ресурс профилактики ксенофобии, способствует формированию опыта межкультурных коммуникаций, пополнению знаний и представлений об иных культурах, их обычаях, традициях, нормах поведения, готовит субъектов воспитания к преодолению межкультурных барьеров при встрече с иным, незнакомым культурным контекстом.

Известны несколько этапов межкультурного обучения для развития следующих навыков: *cultural awareness* – общекультурная осведомленность; *self – awareness* – осознание специфики собственной культуры; *cross-cultural awareness* – осознание факторов взаимодействия культур [17].

Классическая модель межкультурного обучения представлена в модели освоения чужой культуры, разработанной американским исследователем Мильтоном Беннетом [39]. По мнению Мильтона Беннета, необходимо пройти шесть ступеней развития у человека межкультурной чуткости для освоения межкультурного обучения. При этом процесс развития межкультурной чуткости по М. Беннету начинается с этноцентрических стадий и переходит в состояние этнорелятивизма.

Этноцентрические стадии развития межкультурной чуткости включают:

- отрицание культурных различий (*denial of difference*);
- собственное превосходство над представителями иных культур, признание культурных различий, но только при этом нормы собственной культуры принимаются как единственно правильные (*defense against difference*);

– минимизацию межкультурных различий и барьеров, которые представляются несущественными (minimization difference).

Этнорелятивистские стадии развития межкультурной чуткости включают:

– признание межкультурных различий в поведении и системе ценностей представителей разных культур (acceptance of difference);

– развитие готовности к преодолению межкультурных барьеров и адаптацию к иным культурам (adaptation of difference);

– интеграцию, готовность и способность к принятию иных культурных норм, традиций и обычаев, умение конструктивно взаимодействовать с представителями иных культур (integration of difference).

Интерес представляет и учение Майкла Байрама. На основе этнографического подхода Майкл Байрам разработал технологии межкультурного обучения английских студентов в процессе межкультурных коммуникаций и освоения иностранных языков. Участниками эксперимента стали студенты из Англии в период стажировки во Франции. Студенты не просто изучали французский язык, но и погружались в культуру французского народа.

Отличительной чертой этнографического подхода Майкла Байрама выступает иммерсия (от англ. immersion) погружение в аутентичную культурную и языковую среду. Используя наблюдение, интервью и анкетирование обучающиеся взаимодействовали с носителями языка и культуры, овладели умениями и навыками межкультурных коммуникаций, изучали французский язык. Центральным элементом обучения на основе этнографического подхода у Майкла Байрама стало формирование межкультурной компетенции, состоящей из пяти компонентов: отношения; знания; умение интерпретации; умение получения информации и интеракции; культурная осведомлённость.

Компонент межкультурной компетенции «отношения» включает в себя готовность к восприятию иных культур, доверие и открытость. Компонент «знания» включает знания о различных культурных группах в стране изучаемого языка, знание правил и норм межкультурных коммуникаций. Компонент «умения интерпретации» включает умение анализа, обобщения, трактовки культурных феноме-

нов стран изучаемого и родного языков, умение находить взаимосвязь между ними. Компонент «умение получения информации и интеракции» включает овладение способами получения информации о стране изучаемого языка, а также способность к конструктивному взаимодействию с представителями иной культуры. Компонент «культурная осведомлённость» представляет способность использовать критерии оценки культуры страны изучаемого языка и родной культуры [40].

Очевидно, что межкультурное обучение в контексте профилактики ксенофобии предполагает встречу представителей разных культур. «Встреча», как основополагающий концепт межкультурного обучения, может происходить в разных сферах взаимодействия субъектов воспитания. Совместно-распределённая деятельность, создаваемая межкультурная общность способствуют изменению и преобразованию межкультурных коммуникаций и обеспечивают насыщение межкультурного обучения интересом к иным культурам, взаимопониманием, стремлением к сотрудничеству и взаимопомощи.

Обобщение опыта муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа села Кара-Якупово» Чишминского района Республики Башкортостан показало, что образовательные организации обладают ресурсами межкультурного обучения и преодоления межкультурных барьеров.

Изучению опыта межкультурного обучения представителей разных культур, профилактики ксенофобии в образовательной среде сельской школы способствовали современные информационные технологии, видеоматериалы, методы внешнего наблюдения, беседы, опросы и интервью.

В сельской школе «Средняя общеобразовательная школа села Кара-Якупово» работает фольклорный кружок «Сулпылар» под руководством учителя высшей категории Наили Наилевны Мусиной. В сентябре 2018 года и октябре 2019 г. на конкурс «Школьные театральные сезоны», который проводится ежегодно на базе лаборатории антропологических основ профессионального развития педагогов ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» были представлены постановки на башкирском языке:

«Поход за талою водой» и постановки эпизода прощания со Старшей матерью из повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство».

Анализ межкультурного творческого продукта показал, что традиции, обычаи, нормы бытия башкирского народа раскрыты субъектами воспитания в процессе межкультурного обучения представителей разных культур. Результатом успешного межкультурного продукта стали не только изучение национальных традиций и обычаев башкирского народа, но и ценный опыт взаимодействия представителей разных культур в образовательной среде, разрушение стереотипов конфликтных отношений между представителями разных культур и разного вероисповедания из православного и мусульманского сообщества. Выращивание продуктивных форм со-бытия происходило в детско-взрослой межкультурной общности, которая сформировалась в процессе подготовки постановки. Распределение ролей, подготовка костюмов и реквизита, погружение субъектов воспитания в культурное наследие башкирского народа способствовали объединению детей и взрослых из разных культурных общностей. Безусловно, первостепенная задача подготовки успешного творческого продукта способствовали поиску компромисса, конструктивного решения проблемных ситуаций, которые неизбежны при распределении ролей, решения иных творческих задач. Позиция детей и взрослых была выстроена на основе со-творчества, со-трудничества, со-действия.

Руководителем кружка Н.Н. Мусиной были обеспечены психолого-педагогические условия, которые способствовали становлению и развитию межкультурной со-бытийной общности в процессе межкультурного обучения:

- определение общих смыслов и интересов, общее эмоциональное и деятельностное включение детей и взрослых в общее воспитательное со-бытийное пространство и межкультурное обучение;

- рефлексивная деятельность на всех этапах взаимодействия, открытое решение значимых проблем;

- совместно-распределённая деятельность и совместное межкультурное бытие представителей разных культур на условиях взаимопонимания и сотрудничества.

Обобщение опыта работы образовательных организаций показали, что результатом продуктивной профилактики ксенофобии в образовательной среде становится проявление и развитие межкультурных компетенций субъектов воспитания:

- способность и готовность к позитивному восприятию культурного многообразия;

- знание традиций, обычаев различных культурных групп;

- способность правильно интерпретировать поведение другого человека с позиций норм и ценностей его культуры;

- готовность к бесконфликтному взаимодействию, ответственность за событие с субъектами других культур на основе взаимопонимания, согласия и сотрудничества.

Таким образом, важнейшим социально-педагогическим условием профилактики ксенофобии в образовательной среде является становление и развитие детско-взрослой межкультурной общности. Такая общность способствует сотрудничеству и взаимопониманию представителей разных культур, преобразованию человека в системе межкультурных коммуникаций, принятию идей мира и согласия, добра и справедливости, взаимопомощи и поддержки, которые становятся барьером на пути проявления насилия и зла по отношению к представителям иной культуры.

ЧАСТЬ IV.
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ СО-БЫТИЙНАЯ ОБЩНОСТЬ –
ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ

Предупреждение и преодоление ксенофобии в образовательной среде мы рассматриваем не просто как социально-педагогическую деятельность, а как антропологию, которая задаётся воспитательным пространством развития и становления межкультурной со-бытийной общности.

Наше исследование опирается на определение со-бытийной общности, которое ввёл в отечественную науку В.И. Слободчиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Учёный отмечает, что подлинную со-бытийную общность характеризуют два важнейших признака – ценностные основания и целевые ориентиры, общие устремления всех субъектов взаимодействия. Становление со-бытийной общности в таком качестве возникает не стихийно, само по себе, а её становление связано со специальными и осознанными усилиями каждого из её участников. Нормы, цели, ценности и смыслы общения и взаимодействия в общности привносятся самими участниками, делая её подлинно со-бытийной общностью. В.И. Слободчиков, обращаясь к понятию «со-бытие», отмечает в своих трудах его потенциал для характеристики человеческой общности и познавательного процесса [29].

С раннего детства ребёнок находится в разнообразных детско-взрослых общностях, которые обладают потенциалом воспитательного пространства взаимодействия, соприкосновения, взаимосвязи, взаимообогащения между взрослым и ребёнком. Первая общность, с которой сталкивается ребёнок – это семья. Жизнь ребёнка и взрослого определяется чередой событий, их содержанием и формами со-бытия. В процессе взросления ребёнок начинает входить в другие различные социальные общности, в том числе и межкультурные – группа совместных прогулок и игр с детьми и взрослыми по месту жительства, группа в детском саду, класс в образовательном учреждении, группы по интересам в учреждениях дополнительного образования и пр. Каждая детско-взрослая общность имеет при-

сущие только ей свои смыслы и цели, которые регулируют её функционирование, осознание единства интересов.

В контексте нашего исследования совместное бытие или со-бытие взрослых и детей – представителей разных культур способствует развитию эмоционально-психологических связей и отношений между ними, активному взаимодействию, проявлению общих ценностей. Такую общность мы определяем как межкультурную со-бытийную детско-взрослую общность, которая становится социально-педагогическим ресурсом предупреждения и преодоления ксенофобии.

Важным условием становления и развития межкультурной со-бытийной детско-взрослой общности является обеспечение внешних условий для конструктивного взаимодействия, влияющих на внутренние процессы, осознание и проявление субъектных качеств и ответственности, устойчивости, которые становятся барьером формирования ксенофобских установок. Ксенофобские установки мы определяем как внутреннее качество человека, базирующееся на неприятии представителей иных культур, иного вероисповедания, иной национальности.

Безусловно, взрослое окружение ребёнка играет важную роль в предупреждении формирования ксенофобских установок. При этом важнейшее значение в превентивной деятельности имеет период раннего детства. В воспитывающей детско-взрослой межкультурной общности выращивается конструктивный опыт межкультурных коммуникаций и со-бытия ребёнка с представителями иных культур. Сущностной со-бытийной характеристикой, как признака воспитания в межкультурной общности, является Встреча ребёнка и взрослого, взаимообмен знаниями об иных культурах, взаимообмен чувствами, смыслами, возникающими вокруг общих интересов к иной культуре, их межкультурное взаимообогащение, общее эмоциональное переживание в совместной деятельности, сотрудничество, взаимопонимание, согласие.

Межкультурная со-бытийная детско-взрослая общность становится воспитательным пространством профилактики ксенофобии в образовательной среде, если выращивается пространство межкультурных коммуникаций на основе взаимопонимания, сотрудничества субъектов воспитания.

Большинство исследователей отмечают, что понятия «детско-взрослая общность» и «воспитание в детском коллективе» имеют много общих позиций. Основы теории и практики воспитания в детском коллективе были разработаны в 20-е годы прошлого столетия Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, С.Т. Шацким и другими учёными и практиками. А.С. Макаренко разработал вопросы становления и развития воспитывающих традиций и сознательной, ответственной дисциплины. В дальнейшем идеи А.С. Макаренко получили развитие в научных концепциях и практике авторских школ Ф.Ф. Брюховецкого, С.А. Калабина, Э.Г. Костяшкина, А.А. Католикова, В.А. Сухомлинского, И.П. Иванова и др.

Понятие общности как созидательного единения, достижимого общей волей, ввёл в 1881 г. немецкий социолог Фердинанд Теннис. По Ф.Теннису общность основана на чувстве солидарности, согласия, доверия, которые являются центральными её категориями и основополагающими для этических норм поведения человека в общности [16].

Анализ научной литературы показал, что общность рассматривается структурной единицей воспитательного коллектива, отражает систему связей и отношений в общности. Общность может проявиться как кратковременное состояние, быть в течение нескольких дней или длительного времени. Смысл общения, нормы и ценности привносятся самими участниками взаимодействия.

Коллектив – это организованная и устойчивая во времени группа, члены которой взаимодействуют достаточно длительное время с постоянным и непосредственным общением с образованием иерархической структуры, подчинением лидеру и взаимоотношения в коллективе опосредуются степенью вклада каждого участника в совместную деятельность.

В педагогической науке понятие детско-взрослой общности впервые было представлено в научных работах Л.И. Новиковой. Детский коллектив рассматривается не только как организация и система формальных отношений, но и как воспитательный коллектив и система эмоционально-психологических связей и отношений [21].

Е.В. Резухина отмечает, что родовая детско-взрослая общность представля-

ет собой естественное образовательное и воспитательное пространство и наиболее приспособлено для обеспечения условий для психологической защищённости ребёнка [28].

Е.Ю. Иванова определяет детско-взрослую общность как объединение детей и взрослых на основании единства реализуемых в жизни ценностей, культурных и социальных образцов жизнедеятельности, передачи традиций следующим поколениям, осознания себя единым целым [15].

А.В. Шувалов рассматривает детско-взрослую общность как особым образом организованную образовательную среду, способствующую развитию субъектов образования. А.В. Шувалов отмечает, что духовная близость ребёнка и взрослого, взаимопонимание, принятие друг друга, взаимное доверие обеспечивают нормальное развитие ребёнка, а разобщение и отчуждение искажают и нарушают его реальность [37].

И.Ю. Шустова в своих научных работах отмечает, что детско-взрослая общность, в которой существует равновесное соотношение связей и отношений, способствует формированию единого ценностно-смыслового пространства. Такое пространство отражает единство смыслов, ценностей, норм и правил, которые возникают в общности [38].

А.А. Остапенко отмечает разницу между воспитанием событиями, которые наполнены смыслом, и воспитанием мероприятиями, которые чаще навязаны ребёнку. Цели события ясны и поэтому принимаются ребёнком, а смысл мероприятий чаще понятен только взрослым, дети их «отбывают», а не проживают. Действие, прожитое ребёнком как особый жизненный артефакт, всегда становится событием [25].

Немецкий философ Мартин Хайдеггер определяет со-бытие как совместное бытие с другим. По Хайдеггеру событие предполагает включённое присутствие. Со-бытие означает совместность протекающей здесь и сейчас жизнедеятельности, предполагает равное значение совместности для каждого, указывает на объединяющий фактор разных людей, новые связи и отношения. А событие – это всегда новое явление и действие, которое всегда уникально и не повторяется [34].

Позднее Д.В. Григорьевым был разработан в педагогике событийный подход, в котором отмечалась особая воспитательная роль не только событиям в общности, а со-бытию [10].

Ю.С. Мануйлов рассматривает со-бытие как особый способ бытия, как канал связи человека со средой, который имеет сложную внутреннюю структуру и является родовым понятием такой группы феноменов, объединённых морфемой со – как сотрудничество, сосуществование, содействие, сочувствие, сопереживание, согласие [22].

Межкультурную со-бытийную детско-взрослая общность мы определяем как особую систему связей и отношений, которые проявляются в совместной деятельности, т.е. со-деятельности, направленной на освоение норм и ценностей разных культур на условиях взаимопонимания, согласия и сотрудничества детей и взрослых – представителей разных культур.

Ценностные основания и целевые ориентиры, общие устремления детей и взрослых – важнейшие характеристики межкультурной со-бытийной детско-взрослой общности. Межкультурная со-бытийная детско-взрослая общность имеет единую целевую ценностную ориентацию – сплочение детей и взрослых вокруг общей значимой для всех цели, направленной на сотрудничество, взаимопонимание и согласие представителей разных культур. Рефлексивная характеристика межкультурной со-бытийной детско-взрослой общности – это осознание и проявление субъектной позиции в процессе взаимодействия с носителями иных культур. Субъектная позиция, как устойчивая система отношений человека к себе и другим людям, выражается в направленности на достижение самостоятельно поставленных целей и задач, позволяет ответственно, осознанно проявлять себя во взаимодействиях с представителями иных культур.

Развитие и становление межкультурной со-бытийной детско-взрослой общности можно одновременно представить как процесс и результат, так как меняется система связей и отношений детей и взрослых, меняется содержание совместной деятельности, формы и способы межкультурных коммуникаций. Межкультурная со-бытийная детско-взрослая общность, как и другая общность, может

проявиться как кратковременное состояние, быть в течение нескольких дней или длительного времени.

Межкультурная со-бытийность, как особое состояние детско-взрослой общности, выступает качественной характеристикой общности, находит своё выражение в эмоциональном сближении детей и взрослых – представителей разных культур, проявлении общего ценностно-смыслового пространства. Важнейшей составляющей такой общности является наличие открытого межпозиционного взаимодействия, значимость рефлексивных процессов, позволяющие осознать и проявить свою субъектную позицию в системе отношений с человеком иной культуры. Со-бытийная характеристика межкультурной общности может проявляться через значимые события, которые запоминаются по своей эмоционально-ценностной насыщенности, способствуют получению новых знаний, умений и навыков, нового опыта совместной деятельности детей и взрослых – представителей разных культур.

Межкультурная со-бытийная детско-взрослая общность выступает как норма совместного ценностно-смыслового поиска взаимопонимания, согласия, сотрудничества представителей разных культур. Внутри конкретной межкультурной со-бытийной детско-взрослой общности возможно образование человеческих способностей, позволяющие детям и взрослым входить в различные другие культурные общности и приобщаться к иным культурам, принимать идеи согласия, мира, добра, милосердия, взаимопомощи [4].

Данную межкультурную со-бытийную детско-взрослую общность мы рассматриваем как важнейшее воспитательное пространство социально-педагогических ресурсов для выстраивания субъектной позиции детей и взрослых в процессе межкультурных коммуникаций для обеспечения профилактики ксенофобии в образовательной среде. При этом в контексте нашего исследования позиция педагогов выстраивается в логике содействия и поддержки представителей разных культур для осознания у субъектов воспитания собственной позиции в совместной деятельности, выращивания у субъектов взаимодействия чувства «МЫ».

Задачами проектирования социально-педагогического сопровождения профилактики ксенофобии в образовательной среде являются:

- проектирование условий для поддержки межкультурной детско-взрослой общности;
- проектирование условий для межпозиционных коммуникаций представителей разных культур;
- формирование единого ценностно-смыслового пространства внутри межкультурной общности.

Проектирование превентивной деятельности, которая направлена на формирование межкультурной со-бытийной общности, включает следующие этапы:

- эмоциональное включение субъектов воспитания в конструктивные межкультурные коммуникации,
- определение общих интересов и смыслов,
- совместно-распределённая деятельность.

Особая роль педагога – определение воспитательных ресурсов преодоления межкультурных барьеров, определение различных стратегий поведения представителей разных культур в зависимости от их культурной принадлежности. Педагог является не только организатором, но и активным участником становления и развития межкультурной со-бытийной общности в процессе межкультурных коммуникаций, дети и взрослые – представители разных культур совместно выращивают воспитательное пространство межкультурной со-бытийной общности с целью объединения, сотрудничества при которой у представителей разных культур проявляется чувство «мы».

Воспитание в межкультурной общности, совместное межкультурное бытие представителей разных культур, со-бытие в одном воспитательном пространстве – это сущностная антропологическая характеристика профилактики ксенофобии в образовательной среде. Очевидно, что в социально-педагогической деятельности, направленной на развитие и становление межкультурной со-бытийной общности, антропологический подход способствует продуктивной профилактике ксенофобии в образовательной среде.

Индикаторами антропологического подхода в обеспечении социально-педагогических условий профилактики ксенофобии в образовательной среде являются:

- признание уникальности каждого человека вне зависимости от национальной, конфессиональной, культурной принадлежности,
- развитие способности к рефлексии, которая позволяет понять другого человека иной культуры, и осознано проявлять ответственность и устойчивость к проявлениям ксенофобии в процессе межкультурных коммуникаций.

Антропологический подход активизирует социальную активность представителей разных культур, и в процессе межкультурных коммуникаций они осуществляют преобразующие действия с предметным миром иных культур. Однако невозможно насильно заставить человека отказаться от ксенофобских установок и предубеждений, можно только выращивать условия для развития конструктивных межкультурных коммуникаций и становления межкультурной со-бытийной общности с целью предупреждения, преодоления ксенофобии.

Профилактика ксенофобии в образовательной среде не имеет окончательного завершения и не может проводиться в форме призывов и разовых мероприятий. Превентивная деятельность, как антроппрактика, должна проводиться систематически и целенаправленно для обеспечения условий конструктивного взаимодействия представителей разных культур друг друга на условиях сотрудничества и взаимопонимания.

Существенным барьером деструктивным межкультурным коммуникациям становится интегрирующая и консолидирующая функции межкультурной со-бытийной общности, которые способствуют продуктивной реализации задач профилактики ксенофобии в образовательной среде:

- интегрирующая функция способствует со-бытию с представителями разных культур, развитию интереса к чужой культуре и сохранению собственной культуры;
- консолидирующая функция межкультурной со-бытийной общности обеспечивает объединение, стремление к сотрудничеству и взаимопониманию.

Становление и развитие межкультурной общности насыщается значимые событиями, которые способствуют развитию рефлексии, идентификации, взаимопонимания, эмпатии – механизмов восприятия и понимания человека иной культуры.

Рефлексия проявляется в межкультурных коммуникациях как механизм осмысления и анализа собственных поступков и установок, а также понимания и оценки отношений с представителями иных культур. По сути – это своеобразный процесс отражения зеркальных отношений с человеком другой культуры. Идентификация (от лат. *identifico* «отождествлять») в процессе межкультурных коммуникаций проявляется, как способность ставить себя на место другого человека иной культуры. Эмпатия в процессе межкультурных коммуникаций проявляется как способность человека сопереживать другому человеку независимо от его культурной принадлежности, умение отзываться на психоэмоциональный фон Другого, способность разделить чувства Иного, эмоциональное понимание. Взаимопонимание в процессе межкультурных коммуникаций – это такой тип отношений, который способствует построению конструктивных и бесконфликтных стратегий взаимодействия с представителем иной культуры, принятию Другого.

Развитие механизмов восприятия и понимания в процессе межкультурных коммуникаций в образовательной среде способствует осознанному выбору между добром и злом, созиданием и разрушением, насилием и миром, враждой и согласием, проявлению у субъектов воспитания осознанной ответственности и устойчивости к проявлениям ксенофобии.

Успешный пример становления и развития конструктивных межкультурных коммуникаций представлен в старейшей московской школе № 1234, в которой обучаются не только россияне, но и дети из разных стран ближнего и дальнего зарубежья: Литвы, Латвии, Болгарии, Украины, Грузии, Белоруссии, Армении, Азербайджана, Монголии, США, Израиля и др. Уникальный опыт становления и развития межкультурной общности в образовательной организации на протяжении многих лет возвращался под руководством заслуженного учителя Российской Федерации, директора Ирины Григорьевны Волошко.

Основными исследовательскими методами по изучению и обобщению опыта конструктивных межкультурных коммуникаций, как ресурса профилактики ксенофобии в московской школе №1234, были выбраны наблюдение и естественный эксперимент. Наблюдение было систематическим на протяжении с 2011 по 2019 г.г. В процессе изучения и обобщения опыта продуктивной превентивной деятельности образовательной организации был выделен фрагмент изучаемой реальности – становление и развитие межкультурной со-бытийной общности в процессе межкультурных коммуникаций.

В московской школе № 1234 на протяжении многих лет формировались условия для развития конструктивных межкультурных коммуникаций, которые способствуют преодолению межкультурных барьеров между представителями разных культур и способствуют выращиванию атмосферы межкультурной общности. Одна из давних школьных традиций, которые способствуют становлению и развитию межкультурной общности – театральные фестивали по разным тематическим направлениям с участием всех классов начальной и старшей школы, их родителей, педагогов и других взрослых наставников. Подготовка успешного творческого продукта невозможна без поиска компромисса, взаимопонимания, согласия и сотрудничества на продолжительном этапе подготовки театральной постановки. Выбор пьесы для театральной постановки, изучение произведения, распределение ролей, репетиции, работа над театральными костюмами, декорациями, реквизитами и сама премьера спектакля – это яркие впечатления и радость со-творчества, со-бытия представителей разных культур в одном воспитательном пространстве. Очевидно, что совместно-распределённая деятельность, общее эмоциональное переживание, определение общих смыслов и интересов, рефлексивная деятельность, конструктивное открытое решение значимых проблем на всех этапах подготовки премьеры спектакля способствуют становлению и развитию межкультурной со-бытийной общности.

Другая форма воспитательной работой в московской школе № 1234 по сокращению дистанции между представителями разных культур, развития интересов к другим культурам – «Фестиваль народов». На празднике обучающиеся

представляют культуру своего народа через национальные традиции и творческие продукты. Национальный фольклор выражается через песни и танцы. Национальная кухня представляется различными национальными блюдами. На «Фестивале народов 2019», например, были представлены русские блины, армянская пахлава, белорусские драники, татарская выпечка чак-чак и многие другие блюда национальной кухни. Изучение национальных культур, воспитание уважения к иным культурам, развитие творческого потенциала у представителей разных культур способствуют взаимообогащению и взаимопониманию субъектов воспитания.

На примере московской школы мы выявили, что школьные традиции обладают мощным ресурсом приобщения обучающихся к иным культурам, приобретения опыта конструктивных межкультурных коммуникаций в воспитательном пространстве со-бытийной общности. Безусловно, опыт сотрудничества и совместного бытия представителей разных культур не проходит бесследно, он определяет последующие межкультурные коммуникации детей, педагогов, родителей, удерживает эталон конструктивных взаимодействий, значимый для детей и взрослых. Очевидно, что такие межкультурные коммуникации выступают как условие воспитания представителей разных культур в едином воспитательном пространстве и вместе тем и как средство развития каждого из них на условиях сотрудничества и взаимопонимания вне зависимости от культурной принадлежности. Безусловно, при выращивании подобной антропрактики у представителей разных культур формируются ценностные ориентации и установки, несовместимые с проявлением ксенофобии и экстремистского поведения. В едином воспитательном пространстве образовательной организации выращивается межкультурная детско-взрослая общность, которую составляют дети, их родители и педагоги. При таких условиях обеспечения профилактики ксенофобии складывается взаимная ответственность всех перед всеми за совместное бытие в межкультурной общности, устойчивость к проявлениям агрессии к представителям иных культур, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремительное развитие в XXI веке информационных технологий, особенно развитие мобильного интернета, активное общение детей и подростков в социальных сетях, чатах не только способствуют расширению межкультурных коммуникаций. В том же информационном пространстве возрастают риски и угрозы проявлений ксенофобии, открытое отрицание «чужих» культурных норм и ценностей, распространение негативных стереотипов о представителях иных культур. Деструктивное влияние ксенофобии заключается в том, что в сознании человека формируется устойчивый образ опасного «врага». Очевидно, что объединяющим становится идеологический фактор «свой – чужой», «мы – они», способствующий объединению, консолидации группы единомышленников для борьбы с источником угрозы и опасности.

Известно, что в подростковом возрасте начинает проявляться немотивированная агрессия, вызванная биологическими особенностями взросления, поэтому сформированные к подростковому возрасту ксенофобские установки представляют так называемую «мину замедленного действия». Если рассматривать человеческое поведение как сферу человеческих желаний, стремлений, потребностей, интересов, намерений, то движущей силой ксенофобии и экстремистского поведения человека становится желание, потребность, стремление, намерение наказать иных, бороться с «чужими». Агрессивное поведение человека по отношению к представителям иной культуры и стремление бороться с ними с применением насилия, причинять им боль и страдание мы определяем как экстремистское.

Безусловно, необходимо осознание новых вызовов и угроз, связанных с миграционными процессами и ростом напряжённости в современном российском обществе. Очевидно, что проявления ксенофобии представляет собой угрозу втягивания детей и подростков в экстремистские и террористические группы.

Профилактика ксенофобии в образовательной среде нами рассматривается, как особый вид социально-педагогической деятельности, направленной на предупреждение, снижение негативных проявлений по отношению к представителям

иной культуры и развитие межкультурных коммуникаций субъектов воспитания на основе сотрудничества и взаимопонимания.

В контексте нашего исследования совместное конструктивное бытие или со-бытие взрослых и детей – представителей разных культур способствует развитию эмоционально-психологических связей и отношений между ними, активному взаимодействию, проявлению общих ценностей. Межкультурная со-бытийную детско-взрослую общность мы определяем как особую систему связей и отношений, которые проявляются в совместной деятельности, т.е. со-деятельности, направленной на освоение норм и ценностей разных культур на условиях взаимопонимания, согласия и сотрудничества детей и взрослых – представителей разных культур. Важным условием становления и развития межкультурной со-бытийной детско-взрослой общности является обеспечение внешних условий для конструктивного взаимодействия, влияющих на внутренние процессы, осознание и проявление субъектных качеств и ответственности, устойчивости, которые становятся барьером формирования ксенофобских установок.

Развитие и становление детско-взрослой межкультурной со-бытийной общности можно одновременно представить как процесс и результат, так как меняется система связей и отношений детей и взрослых, меняется содержание совместной деятельности, формы и способы межкультурных коммуникаций. Межкультурная со-бытийная детско-взрослая общность, как и другая общность, может проявиться как кратковременное состояние, быть в течение нескольких дней или длительного времени, выступает как норма совместного ценностно-смыслового поиска взаимопонимания, согласия, сотрудничества представителей разных культур. Внутри конкретной со-бытийной межкультурной детско-взрослой общности возможно образование человеческих способностей, позволяющие детям и взрослым входить в различные другие культурные общности и приобщаться к иным культурам, принимать идеи согласия, мира, добра, милосердия, взаимопомощи.

Особая роль педагога – определение воспитательных ресурсов преодоления межкультурных барьеров, определение различных стратегий поведения представителей разных культур в зависимости от их культурной принадлежности. Педа-

гог является не только организатором, но и активным участником становления и развития межкультурной со-бытийной общности в процессе межкультурных коммуникаций субъектов воспитания. Дети и взрослые – представители разных культур совместно выращивают воспитательное пространство межкультурной со-бытийной общности с целью объединения, сотрудничества при которой у представителей разных культур проявляется чувство «мы».

Профилактика ксенофобии в образовательной среде не имеет окончательного завершения и не может проводиться в форме призывов и разовых мероприятий. Превентивная деятельность должна проводиться систематически и целенаправленно для обеспечения условий конструктивного взаимодействия представителей разных культур друг друга на условиях сотрудничества и взаимопонимания.

Непрерывное, целостное, системно организованное обеспечение оптимальных социально-педагогических условий для развития конструктивных межкультурных коммуникаций представителей разных культур, преодоления межкультурных барьеров на основе сотрудничества и взаимопонимания – залог продуктивной профилактики ксенофобии и социальной безопасности современного российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова, Г.А. Теория локальных цивилизации и практика глобальных межкультурных взаимодействий / Г.А. Аванесова // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 236-245.
2. Андрианова, Р.А. Профилактика ксенофобии в образовательной среде в условиях роста миграционных процессов / Р.А. Андрианова // Журнал педагогических исследований. – Том 3. – № 2. – 2018. – С.85-99.
3. Андрианова, Р.А. Основные функции и характеристика воспитывающей детско-взрослой межкультурной со-бытийной общности / Р.А. Андрианова // В сборнике: Научные основы развития воспитания в системе образования, социализации современных подростков и детского движения. – Москва, 2019. – С. 5-12.
4. Андрианова, Р.А. Межкультурное взаимодействие как средство профилактики ксенофобии в образовательной среде / Р.А. Андрианова // В сборнике: Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 172-186.
5. Андрианова, Р.А. Развитие межкультурных коммуникаций субъектов образования как средство профилактики ксенофобии в образовательной среде / Р.А. Андрианова // В сборнике: Научные исследования проблем детства, воспитания, социализации: актуальные аспекты, теоретические и методические основы. – Москва, 2018. – С. 32-45.
6. Артановский, С. Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур: философско-методологический анализ современных зарубежных концепций / С. Н. Артановский. – Ленинград. – 1967. – С. 43.
7. Бердичевский, А.Л. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного / А.Л. Бердичевский. – М.: Русский язык. – 2011. – 184 с.
8. Вихрян, А.П., Андрианова, Р.А. Содержание и итоги работы всероссийской научно-практической конференции «Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в совре-

менной России» / А.П. Вихрян, Р.А. Андрианова // Журнал педагогических исследований. 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 1-15.

9. Григорьева, Е.И., Кузьмин, А.В. Профилактика экстремизма: от криминологической к социально-культурной концепции: монография. / Е.И. Григорьева, А.В. Кузьмин // Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов. – 2012. – 159 с.

10. Григорьев, Д.В. Событие воспитания и воспитание как событие Научный журнал «Право и образование» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukarus.com/sobytie-vospitaniya-i-vospitanie-kak-sobytie> (Дата обращения 12.03.2019).

11. Гурина, О.Д. Ксенофобские установки и личностные особенности подростков с девиантным поведением / О.Д. Гурина // Психология и право.– 2016. – Том 6.– № 1.– С. 39-57.

12. Доклад Международной организации по миграции [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.newsru.com> (Дата обращения 20.03.2019).

13. Дозорцева, Е.Г. Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии / Е.Г. Дозорцева, О.Д. Маланцева // Психологическая наука и образование. – 2010. – С. 44-53.

14. Иконникова, Н.К. Механизмы межкультурного восприятия /Н.К. Иконникова// Социологические исследования. – 1995. – № 11. – С.26-35.

15. Иванова, Е.Ю. О деятельности ресурсного центра «Развитие детско-взрослой общности образовательного учреждения» ГБОУ № 324 «Жар-птица» / Е.Ю. Иванова // Администратор образования. – 2013. – № 23. – С.70-73.

16. Ионин, Л.Г. Социологическая концепция Фердинанда Тённиса / Л.Г. Ионин. – М.: Наука. – 1979. – С.164-179.

17. Коляникова, Е.В. Межкультурная коммуникация: теоретические аспекты / Е.В. Коляникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – № 3 (24). – 2014. – С. 109-112.

18. Кроз, М.В., Ратинова, Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова // – М.: Academia.– 2005. – 52 с.

19. Кокшаров, Н.В. Взаимодействие культур / Н.В. Кокшаров // Credo New: теоретический журнал. [Электронный ресурс]: <http://credonew.ru/content/view/352/55/> (Дата обращения: 10.06.2019).
20. Крысько, В. Г. Этническая психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.Г. Крысько // – М.: издательский центр «Академия». – 2002. – 320 с.
21. Новикова, Л.И. Педагогика воспитания: избранные педагогические труды / под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика. – М. 2009. – 351 с.
22. Мануйлов, Ю.С. «Язык «Со-»». Центр научных инвестиций. – 2013, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ni-centr.ru/bez-rubriki/manujlov-yu-s-yazyk-so/> (Дата обращения 10.03. 2019).
23. Минюшев, Ф.И. Социальная антропология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Электронный ресурс] <https://chairoflogicphiloscult.files.wordpress.com/2013/02/> (Дата обращения 15.08. 2019).
24. Мониторинг ксенофобских настроений, Левада-Центр, июль 2018 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lechaim.ru/news/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-iyul-2018-goda/> (Дата обращения 23.06. 2019).
25. Остапенко, А.А. Событийность в образовательной и педагогической деятельности / А.А. Остапенко // Научно-методическая серия «Новые ценности образования» под редакцией Н.Б.Крыловой и М.Ю.Жилиной. – Выпуск 1 (43). – 2010. – С. 14-22.
26. Обзор по основным вопросам реализации языкового законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=6778 (Дата обращения 23.06. 2019).
27. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2017 г. / под общ.

Ред. Р.Ф. Идрисова, Т.В. Волосовец, А.П. Андреева, Р.А. Андриановой, А.П. Вихряна. – Москва: РУДН, 2017. – 400 с.

28. Резухина, Е.В. Нарушение детско-взрослой общности как фактор школьной дезадаптации учащихся начальных классов: автореферат дис.... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Калуж. гос. пед. ун-т им. К.Э.Циолковского. – Тула, 2003. – 23 с.

29. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев // М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2013. – 2-е издание, исправленное. – 540 с.

30. Солдатова, Г.У., Макарчук, А.В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии / Г.У. Солдатова, А.В. Макарчук // М.: Генезис. – 2006.

31. Социальные риски иммиграции. Аналитический доклад [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.instrategy.ru/projects/migration/article246.htm> (Дата обращения 23.06. 2019).

32. Фрик, Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т.Б. Фрик. – Изд-во: Томский политехнический университет. – 2013. – 100 с.

33. Халеева, И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам / И.И. Халеева // Известия Российской академии образования. – 2000. – № 1. – С.11-12.

34. Хайдеггер, М. Время и бытие. Хрестоматия по философии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://studme.org/42272/filosofiya/haydegger#506> (Дата обращения 10.03. 2019).

35. Шевченко, О.М. Ксенофобия: сущность и виды в эпохи домодерна, модерна, позднего модерна: авт. докт. философских наук.– Ростов-на-Дону. – 2014. – 40 с.

36. Штемберг, А.С. Ксенофобия / А.С. Штемберг // Энергия. – 2001. – № 12. – С.69.

37. Шувалов, А.В. Образование в поиске симфонии. Образование в поиске симфонии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.values-edu.ru/wp-content/uploads/2011/05/co-existence.pdf> (Дата обращения 12.03.2019).

38. Шустова, И.Ю. Детско-взрослая общность как условие становления ценностно-смысловой ориентации ребёнка / И.Ю. Шустова // Вестник ПСТГУ. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2013. – Выпуск 1 (28). – С. 51-61.

39. Bennett, J.M., Bennett, M.J. Developing Intercultural Sensitivity: An integrative approach to global and domestic diversity / J.M. Bennet, M.J. Bennett // Handbook of Intercultural learning 3rd ed. / D. Landis, J.M. Bennett, M.J. Bennett. – Thousand Oaks, CA: Sage. – 2004. – pp. 147-165.

40. Byram, M. Teaching and assessing intercultural communicative competence. Clevedon: Multilingual Matters. – 1997.

41. Hall, E., Trager, G // Culture as communication: a model and analysis. – New York – 1954.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Автор:
Андрианова Роза Ахбановна**

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Научный доклад

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСТВА, СЕМЬИ И ВОСПИТАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ»
Москва, 2020
1,8 п.л.